

БОЛЬШЕ НЕ РАБЫ

Это не фигура речи. Именно рабами нас считали гитлеровские нацисты, отправляя граждан оккупированных территорий СССР на принудительные работы в Германию.

Нация, давшая миру Гете, Бетховена, Баха, Шиллера... пригнала на свои поля, заводы и рудники больше пяти миллионов советских людей - женщин, девушек, подростков.

Письмо шестнадцатилетнего Леонида - не редкость. К апрелю 1943 года, когда оно было опубликовано, уже сотни, а может, и тысячи подобных откровений легли в основу будущих обвинений зверств гитлеровского режима.

И не случайно Павел Антокольский в этот же период написал свое пронзительное стихотворение - крик о помощи.

Поэт и драматург еще 22 июня 1941 года заявил о гражданской позиции и подал заявление о вступлении в партию.

В 1942 году в первом бою погиб его сын Владимир. В финале поэмы «Сын» Антокольский написал:

*Мне снится, что ты еще
малый ребенок,
И счастлив, и ножками
топчешь босыми
Ту землю, где столько
лежит погребенных.
На этом кончается
повесть о сыне.*

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Они погубили МОЮ ЖИЗНЬ!..

Письмо Леонида Д., 16 лет, проживавшего в г. Щигры Курской области. Послано из русского лагеря в г. Штуттгарте 3 января 1943 года.

Здравствуйте, дорогие родные: папа, мама, Рая, Варя, Тамара и маленький братик Юрик. Первым делом я хочу вам описать свою жизнь с начала и до конца.

С первого же дня пришлось нам очень и очень трудно. Поселили нас в каком-то цирке. Нас находилось в этом цирке около 800 человек. Милая мама! Ходили грязные, не купались по 2 месяца, кормили вшей. А потом нас перевели в фанерные бараки, и тут нам стало еще хуже: отовсюду свистит ветер, койки в три яруса, живём, как кролики в клетках.

Мама! Борят нас очень плохо. Дают по два половника жидкой баланды два раза в сутки — и всё!

Завод, дорогая мама, от лагеря 5 километров, а от такого питания я еле двигаю свои ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, встанут волосы дыбом.

Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался. Думаю: придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка! Если б были у меня крылья, я не знаю, как бы улетел отсюда.

Если б только знали вы, как горько жеть на чужбине, далеко от родного дома и работать на чужих людей...

Мама! Мы не свободные рабочие, а ходим под конвоем, как пленные, и нас нигде не пускают. А как вы думаете, может человек так прожить несколько лет? Я думаю, что редко кто вынесет. Я так не надеюсь выжить и думаю, что не увижусь с вами, дорогие родные. Зачем они погубили мою молодую жизнь!

Остаюсь ваш несчастный и притом последний сын

Лёнька.

А что ты пишешь, дорогая сестра Варя, насчёт одежды, то всё своё, что было, свалилось с плеч. Пришлите, мои родные, если возможно, хотя какую-нибудь посылочку.

Оружие бьёт без промаха и работает безотказно только в том случае, если оно вполне исправно и если им умеют владеть в совершенстве.

Учись отлично владеть своим оружием! Берегай его, как бы ни была тяжела обстановка.

(Руководство для бойца пехоты).

ПИСЬМО С ЧУЖБИНЫ

Сенсация в городе! Большой невольничий рынок!
Под куполом цирка, в снопах электрических фар,
Идёт распродажа. Пятьсот молодых украинок
И столько же русских подростков. Товар — как товар.

Впервые в Европе за целое тысячелетие!
Недаром толпятся зеваки, смыкая кольцо.
Недаром хохочут надсмотрщики, щёлкая плетью.
Славянские девушки прячут в лохмотья лицо.

Делец подозрителен. Долго и мрачно глядел он,
Глядел и ворчал он, что мускулатура слаба.
На марки и пфенниги счёт. Это важное дело!
И булки на веру не купишь, не то что раба.

И снова вели нас по Штуттарту или Штеттину,
По площадям и улицам, мимо казарм и церквей.
По чёрной Германии гнали гуртом, как скотину.
А ливень всё хлеще, дорога мертвей и мертвей.

В бараках нет света. Как тесно на нарах! Как тускло
Сквозь прутья решёток блестит обещанье весны.
О, как далеко до границы, до той белорусской
Обугленной станции. Как коротки наши сны.

Что снится нам? Рельсы. Снега. Эшелоны. Распутья.
Разлука нам снится во всю её ширь и длину.
Так вы не забудьте нас, — слышите вы? — не забудьте!
Не кончилась молодость. Мы не погубим в плену.

О, как мы продрогли под этим надолго нависшим
Брезентово-серым, свинцовым, промозглым дождём.
Прощайте, прощайте! А если мы писем не пишем, —
Так значит не писем от вас, а спасения ждём.

Вам ветер скажет, как летел сквозь ненастные дали,
Как прятался в тучи от окриков сторожевых...
...Прощайте! О, только бы слёз на лице не выдал.
О, только бы зубы сцепить и остаться в живых.

За всё разочтёмся. За всё. И проснёмся однажды
И звёзды увидим вверху и дорогу внизу.
За каждую миску собачьего поила, за каждый
Их пакостный окрик, за каждую нашу слезу.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ.

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Союзное Вече

RUBY. Новости
России и Беларуси

Вече

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7(495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-54482 от 17 июня 2013 г.

Учредитель:
Секретариат Парламентского
Собрания Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 13 (1144)
1 - 7 апреля 2026 г.

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 31 марта 2026 г. в 16.00
По графику: 16.00

Отпечатано в ООО «Типография
«КП - Москва».
Адрес: 141407, Московская обл.,
г. о. Химки, г. Химки, ш. Нагорное,
стр. 2, к. 9.

Тип. № 1056.

Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.